

ГЛАВА 34.

«... Две трети территории герцога будут конфискованы. Старший сын Алек займет пост главы семьи. Что же касается зачинщика мятежа, то я приказываю герцогу навсегда поселиться на их территории.»

В настоящее время в аудитории было объявлено, как будут расправляться с членами бунтующей группы.

Дворяне, участвовавшие в мятеже, кроме герцога, получили гораздо более суровые наказания, чем герцог.

Причина этого заключалась в том, что как только их немного прихлопнули, появилось такое количество грязи, что вы бы воскликнули: «быть такого не может».

Незаконный сбор налогов, работоторговля, торговля запрещенными товарами и даже более того – все это шло и шло.

Если доказательство будет представлено вместе с ним, они не смогут его опровергнуть.

Эти люди пришли к простой идее, что, прежде чем до них доберется рука расследования, они просто начнут переворот.

Среди дворян, не участвовавших в восстании, было принято считать, что только герцог был наказан вечным заточением в своих владениях. Сам герцог не совершал ничего противозаконного, и отец обошел всех остальных дворян, намекая, что именно благодаря действиям герцога восстание закончилось без каких-либо серьезных последствий.

Однако, относительно Леона-сама, который стал причиной восстания, и его положения как следующего в очереди на трон ...

«Что касается Леона, то он не может считаться обладающим качествами короля на его нынешнем уровне. Из всех вещей, он не может просто автоматически унаследовать. Не оставив после себя каких-то достижений и не заслужив всеобщего признания, он не получит возможности преуспеть – об этом я заявляю настоящим.»

Дворяне, у которых было немало сомнений в поведении Леона-сама, облегченно вздохнули.

Как и ожидалось, отношение Леона-сама ко мне было сомнительным, если подумать об этом нормально.

И тогда король продолжил так же.

«Помолвка Леона с Ририной-Джу будет... отменена.»

Их взгляды причиняли боль.

Все смотрят сюда.

Обычно я даже не должна была находиться в этом месте, но поскольку я была очень вовлечена в разрешение восстания и, прежде всего, весь вопрос о разрыве помолвки был связан с ним, я присутствовала.

Среди этих взглядов был явно один, который был более напряженным, чем остальные.

Я подтвердила это быстрым взглядом, но, конечно, и на этот раз это был Леон-сама.

Обычно, когда он встречался со мной взглядом, то сразу отводил глаза, но сегодня он только удивленно вздрагивал и оглядывался со слегка счастливым, немного грустным, во всяком случае, довольно сложным выражением.

Он был самым близким мне человеком во время восстания, и мы даже как следует поговорили, так что, возможно, он уже привык к этому.

«На этом мы закончим наш доклад о восстании. Мы, конечно, побеспокоили всех, но и с этого момента мы будем полагаться на вас.»

Встреча, казалось, подошла к концу.

Прямо сейчас здесь остались только моя семья, герцог и по какой-то причине, как будто это было совершенно естественно, Крис-сама, все в порядке?

«Ририина-Джу, я искренне извиняюсь за то, что отнял у тебя столько времени, а потом отменил помолвку.»

Король извинился с такой силой, словно был в прострации.

Леон-сама, казалось, хотел что-то сказать, но, к своему удивлению, он в кои-то веки прочел настроение и промолчал.

«А я с нетерпением ждала того дня, когда ты станешь моей настоящей дочерью ... воистину, из-за моего глупого сына!»

Рейчел-сама крепко сжала свой любимый веер.

Мне кажется, что я слышу какой-то скрип.

«Это не должно быть извинением, однако я хочу исполнить желание Ририины-Джу, у тебя есть что-нибудь, чего ты хочешь? Честно говоря, я тоже спрашивал премьер-министра, но он сказал мне, что именно ты действительно испытала неудобства, так что я должен спросить тебя саму, видишь ли.»

Мой отец, ты сказал это.

Мое желание ... а?

Я действительно ничего не могу придумать.

«Мне очень жаль. При вашем неожиданном любезном предложении я ничего не могу придумать. Однако есть кое-что, что мне любопытно, так что могу ли я спросить об этом тогда?»

«Если это что-то, на что я могу ответить, я отвечу на все.»

«Что теперь будет с Ареном-сама и Анжу-сама? Судя по предыдущему разговору, они не были включены в число тех, от кого избавлялись, но...»

«А-а, это близнецы, которых герцог взял к себе. В таком случае будет лучше, если герцог сам ответит на этот вопрос.»

Заявив об этом, король побудил герцога объяснить.

«Ририина-Джу, спасибо, что беспокоишься о моих детях. Эти дети, кажется, очень привязаны к тебе. Я сказал им, что они должны делать то, что хотят. Возвращение к тому, чтобы быть плебеем, прекрасно, жить как аристократы также прекрасно. Они сказали, что ответят после некоторого раздумья ... но, возможно, они уже пришли к ответу.»

Пока что их ни в чем не обвиняли, и это было хорошо.

Они наверняка устали от дворян и вернутся к своей прежней жизни.

И тут Крис-сама неожиданно открыл рот.

«С тех пор как помолвка Ририины была начата с чистого листа, ее нельзя обвинить в каком-либо преступлении, если она связывает себя с кем-то новым, не так ли?»

Крис-сама широко улыбнулся своими губами.

Как только он это сделал, от Леона-сама стала исходить бурная аура ..

«Ририина. Разве ты не приедешь в мою страну? У нас не так много монстров, но это весело, есть много вещей, которые ты не можешь увидеть здесь. ... э-э, если говорить прямо, не станешь ли ты моей невестой?»

... а?

Эээ ... !

Зачем такая линия событий в таком месте, как это?

В отличие от меня, которая была потрясена внутри, там был ухмыляющийся Крис-сама.

«Кристофер, ты развиваешь это слишком быстро, Ририина поражена.»

Рейчел-сама попыталась остановить безрассудное поведение Криса-сама ради меня.

Но она обращается к нему без всяких почестей, похоже.

«Однако, тетя, если я не разберусь с этим быстро, Ририина все-таки довольно популярна. Если я должным образом не привяжу ее к себе, прежде чем она получит еще двоих или троих, ее снова украдут.»

Тетя, говоришь, значит, Рейчел-сама – сестра матери Криса-сама?

Разговор продолжался, пока я не зациклилась на какой-то странной особенности.

«Итак, Ририина, ты станешь моей невестой?»

«Прекрати уже это! Ририина-моя ... фугафуга»

Леон-сама поднял какой-то шум, но брат заткнул ему рот и потащил куда-то.

Время от времени можно было услышать что-то вроде: «Бакардо, отпусти меня!» или «кого ты называешь Бакардо?».

Эти двое такие же, как всегда.

Как я хочу ненадолго убежать от реальности, но перед моими глазами прекрасное лицо Криса-сама улыбалось, как будто этого уже было недостаточно.

Мне казалось, что меня вот-вот унесет течением, но здесь я должна была как следует стоять против течения.

«Крис-сама, я только что освободилась от своей предыдущей помолвки. Если бы я сразу же согласилась с кем-то другим, несмотря на это, то с точки зрения социологии это было бы слишком плохо. Я рада твоим чувствам, однако не могу дать ответ на этот вопрос в ближайшее время.»

Возможно, это было бы невежливо сказать принцу большой страны, но я не смогла бы простить себя, если бы вела себя так: «Леон-сама не сработал, так что следующий, пожалуйста».

Конечно, я думаю, что во мне есть часть, которая притягивается к Крису-сама.

Однако сейчас это невозможно.

Услышав мои слова, Крис-сама широко улыбнулся.

«Хаха! Как и ожидалось, ты молодец, Ририина. Какое-то время я думал, что ты с готовностью согласишься на мое предложение, но это не сработало. Ладно, я понимаю. Но я не сдамся. В конце концов, это шанс, который, наконец, пришел после того, как я ждал много лет.»

Крис-сама похлопал меня по голове, улыбаясь.